

*Химаван Прабово,
кандидат філологічних наук,
асистент кафедри китайської, корейської і японської філології
Інститута філології
Київського національного університету імені Т. Г. Шевченка*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ИНДОНЕЗИЙСКО-РУССКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В этой статье проанализированы различные ошибки, связанные с использованием слов-обращений, которые применяются в индонезийско-русской межкультурной коммуникации. В статье проведен компаративный анализ характерных свойств и культурных особенностей системы обращений и форм слов-обращений в индонезийском и русском языках.

Ключевые слова: система обращений, слово-обращение, Индонезия, близкие обращения, речевой этикет, индонезийский русист.

Постановка проблемы. Система обращения играет важную роль для успешной коммуникации, особенно это важно для межкультурной коммуникации, потому что приветствие является началом общения. Неправильное использование обращения к человеку в беседе может значительно усложнить её дальнейшее нормальное течение. Особенно часто подобные ошибки возникают в межкультурной коммуникации на индонезийском и русском языках. На научном уровне данная проблематика еще не была исследована и соответственно не было публикаций относительно использования слов-обращений в индонезийско-русской межкультурной коммуникации. Именно поэтому, на основании описательного и сопоставительного методов, в данной статье анализируется проблематика использования слов-обращений в индонезийско-русском общении, что послужит достижению полного взаимопонимания между собеседниками.

Знания, которыми обладает носитель индонезийского языка о русском языке, еще не обеспечивает полного взаимопонимания с носителем русского языка, и наоборот носители русского языка часто имеют неправильное представление о словах-обращениях в индонезийском языке. Например, аспирантка («индонезийский русист») по имени Магдалена во введении своей диссертации упомянула историю, в которой индонезийский студент, который только закончил подготовительный факультет, обратился к преподавателю с обращением «девушка!», что само собой вызвало негативную реакцию со стороны преподавателя [4]. Ошибку подобного характера допустил украинский студент, который изучал индонезийский язык в одном из ВУЗов Индонезии благодаря правительственной программе «Дармасисва». На одной из дипломатических встреч в посольстве Республики Индонезия в Киеве, этот молодой человек в беседе с работником посольства использовал индонезийское местоимение первого лица «aku» («я»), которое является не совсем формальным и не может быть использовано в официальной беседе. Также этот студент для обращения к дипломату использовал местоимение «kamu», что недопустимо,

так как переводится, как «ты» и является очень неформальным словом-обращением. И в данной ситуации атмосфера общения была испорчена неправильным использованием обращений к собеседнику. Такие ошибки произошли, так как человек, использующий иностранный язык не обладал нужными знаниями о некоторых лингвистических особенностях, например, реальной этики коммуникации, правил коммуникации на разных социальных уровнях и национальных традиций коммуникации на этом языке. Подобные особенности в коммуникации, которые называются «коммуникативное поведение», требуют понимания правил и традиций общения, которые находят своё проявление в разговоре, как в коллективе, так и между отдельными личностями [6, с. 151].

Изложение основного материала. Обсуждение системы обращений в коммуникации затрагивает такую область как речевой этикет, важный элемент культуры, который является неотъемлемой частью общей системы этики поведения человека и одновременно – это отрасль науки о языке и общении [3, с. 217]. Что является проблемой, так это то, что индонезийские русисты и русские индонезисты не изучают систему и структуру использования слов-обращений в рамках речевого этикета. Так, например, в учебной литературе, выпускаемой под эгидой программы ВІРА (Bahasa Indonesia untuk Penutur Asing, Индонезийский язык для иностранцев), нет нормального обзора, посвященного правильному использованию слов, терминов и фраз, используемых для обращения к своему собеседнику. Такая же ситуация обстоит и с учебной литературой на русском языке для иностранных студентов. В условиях постоянного увеличения межкультурных связей, межличностных контактов, как в реальном, так и в виртуальном мирах, крайне важно придерживаться культурных норм и канонов в процессе общения. Именно поэтому в этой статье идёт речь о системе и формах обращения к человеку в индонезийском языке в контексте его сравнения с подобными системами и формами в русском языке.

Ведущие индонезийские лингвисты дают следующее определение системы обращений – это система, связывающая элементы языка, которые показывают разницу в статусе и роли участников коммуникации [9, с. 155]. Данное понимание предусматривает наличие определенных норм в обществе относительно использования речевых обращений, то есть норм, которые определяют выбор данных обращений в процессе общения говорящего и его собеседника. Обращение – это слово или словосочетание, которое используется, чтобы обратиться к собеседнику [9, с. 14]. В индонезийском языке система обращений довольно стабильна, в то время как форма слов-обращений имеет свойство меняться с течением времени, особенно это

чувствується в обрахуваннях, котрі використовуються молодіжкою.

Індонезійський лінгвіст Кридалаксана виділяє 9 видів системи обрешення в індонезійському мязку: 1) Лічні мещоимення: *Aku* (Я), *Saya* (Я формальне), *Kamu* (Ты), *Anda* (Вы) *u m.d.*; 2) Імена собствение: *Bowo*, *Riris u m.d.*; 3) термінологія, зв'язана з родством: *barak* (отец), *ibu* (мать), *oom* (дядя), *tante* (тетя); 4) титули и обрешення, зв'язанні з професією: *dokter* (доктор), *guru* (учитель); 5) форма словообранования «*pre*+глагол», в результаті чого обранується отглагольне существітельное: *penonton* (слушатель), *pendengar* (зритель); 6) форма словообранования «существітельное+*ku*», енклітика существітельного и посессивного мещоимення: *Tuhanku* (Бог мой), *kekasihku* (любовь моя); 7) слова указывающие мещоположение: *sini* (здесь), *situ* (там); 8) другие слова, использующиеся для обрешення, например *tuan* (господин), *nyonya* (госпожа); 9) нолевое обрешення, в котром при сохранении общего смысла вообще не используються слова-обрешення [9, с. 192].

Несмотря на то, что каждое общество имеет свои личные системы обрешений к собеседнику, тем не менее, существують системы универсального характера. Так в русском мязку система обрешений включает в себя и использование мещоимений, и терминологии по родственным принципам, и профессиональную терминологию. Разница чувствуется, когда слова-обрешення и их семантика подвергнулись влиянию нелингвистических факторов, обусловленных социальными и культурными особенностями каждого народа. Интересным фактом о системе слов-обрешений в індонезійському мязку является превалярование обрешений на основе родственных связей. И именно чаще всего ошибки у носителя мязку случаются при использовании обрешений родственного характера или в виде мещоимений.

Обрешення, основанные на словах родственного характера, как уже упомянулось, широко распространены в індонезійському мязку, например: *barak* (отец), *ibu* (мать), *adik* (младшие брат или сестра), *kakak* (старшие брат или сестра), *ayah* (отец), *kakek* (дедушка), *nenek* (бабушка), *papa*, *tata*, *om* (дядя), *tante* (тетя), *paman* (дядя), *bibi* (тетя). Эти слова в пределах семьи употребляются в соответствии со своим значением, так как употребляются и в русском мязку. Проблема возникает, когда індонезійские слова *barak* и *ibu* используются как обрешення к людям, которые не являются родственниками. Покажем разницу на следующих примерах:

Barak mencari siapa? Вы кого ищете? Отец, кого ищешь?

Ibu mencari siapa? Вы кого ищете? Мать, кого ищешь?

Не зная контекста ситуации, перевод этих предложений имеет два варианта перевода: условно назовём их родственный и неродственный.

Сын или дочь ---> отцу (родственный)	1 лицо ---> второму лицу мужского пола (неродственный)
<i>Barak mencari siapa?</i>	<i>Barak mencari siapa?</i>
Отец, кого ищешь?	Вы кого ищете?

Сын или дочь -----> матери (родственный)	1 лицо ---> второму лицу женского пола (неродственный)
<i>Ibu mencari siapa?</i>	<i>Ibu mencari siapa?</i>
Мать, кого ищешь?	Вы кого ищете?

Именно в среде русских індонезістов распространена ошибка в использовании слов *barak* и *ibu* в качестве обрешений неродственного характера в процессе межкультурного обрешення.

Не менее часто возникает ошибка при использовании індонезійских мещоимений во время коммуникационного процесса. Мещоимення «*Kamu*» в официальном індонезійско-русском словаре переводится как «Ты» и употребляется в неформальной обстановке, когда собеседники находятся на одном социальном уровне и приблизительно одного возраста. Мещоимення «*Anda*» переводится как «Вы» и используется в формальной обстановке и в случае, когда возраст и социальное положение не тождественны [10, с. 260]. В русском мязку используются два мещоимення «Ты» и «Вы». Использование этих мещоимений, точнее сказать, какое из них следует употребить, также определяется некоторыми факторами: социальным статусом, возрастом и близостью отношений. «Вы» используется как обрешення к незнакомому, малознакомому человека, в официальной обстановке, при подчеркнуто вежливом, сдержанном отношении к адресату, к равному и старшему (возраст, положение) собеседнику. Мещоимення «Ты» используется в качестве обрешення к хорошо знакомому человеку, в неофициальной обстановке, при дружеском, фамильярном отношении к адресату, к равному и младшему (положение, возраст) собеседнику [2, с. 113].

Так как роль и функции этих мещоимений в русском и індонезійском мязках примерно схожи, то часто при их использовании русскими індонезістами происходит так называемое семантическое вмешательство. В начале обрешення с незнакомым человеком русские індонезісты часто используют мещоимення «*Anda*» в качестве слова-обрешення, например: «*Anda dari mana?*» («Откуда Вы?») или «*Anda bisa berbahasa Rusia?*» («Вы говорите по-русски?»). Ситуация может стать совсем некрасивой, если начать беседу, обратившись к собеседнику, используя мещоимення «*Kamu*»: «*Kamu dari mana? Kamu bisa berbahasa Rusia?*» («Ты откуда? Ты говоришь по-русски?»). Знания об упомянутых выше мещоименях обычно черпаются из стандартных учебников для иностранцев, в которых информация ограничена лишь поверхностными данными, взятыми из словаря. Так как в русском мязку мещоимення второго лица имеют приблизительно такое же значение, то русские індонезісты часто подвержены семантическому и культурному вмешательству, то есть мещоимення на індонезійском мязку используются со значением, как в русском мязку. В результате русский індонезіст при встрече подсознательно уже готов обратиться к человеку, используя мещоимення в качестве слов-обрешений.

В соответствии с коммуникационным этикетом в Індонезии существують множество вариантов обрешений к человеку, которые зависят от близости обрешення, родства, знакомства, возраста, социального статуса, места обрешення, формальности или неформальности обрешення и так далее [9, с. 57]. Для того, чтобы обратиться к незнакомому человеку, чей возраст близок к возрасту обращающегося или старше, следует использовать обрешення «*barak*» (для мужчин) и «*ibu*» (для женщин). В письменной речи, когда эти слова используются в качестве обрешення, эти слова пишутся с заглавной буквы, чтобы отличить от существітельных, обозначающих понятия «отец» и «мать». Довольно часто эти слова незначительно сокращаются в слова «*Pak*» и «*Bu*» и ставятся в препозицию по отношению к имени собственному или названию профессии. Например:

– *Selamat pagi, Pak! Barak mencari siapa?* – Доброе утро! Вы кого ищете?

– *Selamat pagi Pak Dokter! Pak Dokter mencari siapa?* – Доброе утро, доктор! Вы кого ищете, доктор?

– *Selamat pagi Bu! Ibu mencari siapa?* – Доброе утро! Вы кого ищете?

– *Selamat pagi Bu Guru! Bu Guru mencari siapa?* – Доброе утро! Вы кого ищете?

Индонезийские русисты часто сталкиваются с проблемой перевода обращений, как в первом и третьем примерах, приведенных выше. Часто эти обращения переводятся индонезийскими русистами как «господин» или «госпожа», соответственно предложения-примеры будут переведены, как: «Доброе утро, господин! Вы кого ищете, господин?» и «Доброе утро, госпожа! Вы кого ищете, госпожа?» В подобной ситуации индонезийские русисты также часто заменяют слова «господин» и «госпожа» на английские аналоги *mr/mrs*, так в индонезийской языковой среде эти термины получили довольно широкое распространение: «Доброе утро, мистер! Вы кого ищете, мистер?» и «Доброе утро, миссис! Вы кого ищете, миссис?» Подобные варианты переводы звучат неестественно и даже смешно для тех, у кого русский язык является родным. Использование подобного перевода обусловлено именно тем, что слово «*bapak*» в словаре переводится именно как «господин» [1, с. 87]. Хотя слово «господин» лишь недавно заново было введено в бытовой русский язык и чаще употребляется в препозиции к должности или фамилии: господин губернатор, господин Иванов. Для обращения к человеку, как в приведенных выше первом и третьем примерах, в соответствии с речевым этикетом в русском языке употребляется имя отчество собеседника: «Доброе утро, Иван Петрович! Вы кого ищете, Иван Петрович?» и «Доброе утро, Ирина Владимировна! Вы кого ищете, Ирина Владимировна?» В случае, если человек незнакомый, то индонезийское обращение «*Pak*» или «*Bu*» не переводится вообще, а семантическое значение передается склонением глагола: инфинитив «искать» становится «ищите».

К русским и в русскоязычной среде принято обращаться и называть кого-то по имени и отчеству, обращение только по имени считается недостаточно вежливым. Обращение, в котором используется одновременно и имя, и отчество, является довольно сложным для понимания индонезийскими русистами, так как традиции и культурные нормы в Индонезии отличаются, использование имени для не совсем знакомого человека недопустимо, а уж тем более обращение с использованием имени отца собеседника. Для любого индонезийца подобное обращение удивительно для восприятия, несмотря на то, что в русскоязычной среде использование имени отчества без добавления слов «господин» или «госпожа» полностью отвечает нормам культуры и этикета. Именно поэтому редко услышишь от индонезийского русиста использование имени отчества в качестве обращения. Форма обращения, которая чаще всего используется индонезийским русистом, состоит из слов «господин», «мистер», «госпожа», «миссис». Данная проблема возникает не потому, что индонезийский русист не разбирается в антропонимии в русском языке, а из-за культурного наследия и этических традиций, которые сильно влияют на индонезийское мировосприятие. Согласимся с мнением Сабитовой, которая указала на то, что говорящий, создавая сообщения на родном языке, бессознательно ориентируется на свою систему культурных ценностей, слушающий, воспринимая сообщение, ориентируется на собственную культуру [5, с. 391].

Уже давно известно, что речевой этикет для каждой народности имеет свои характерные черты. В процессе коммуникации на неродном языке человек обращает внимание не только

на его лингвистические трудности, но и на совокупность установленных у данного народа норм поведения, которые регулируют отношения между людьми и проявляются в их языке. Именно поэтому русские индонезисты, которые понимают, что в индонезийской традиции недопустимо называть кого-то лишь по имени или по имени отчеству, стараются для обращения к собеседнику использовать местоимение второго лица «*Anda*», которое соответствует русскому «Вы». Однако данное обращение может нарушить гармонию общения с носителем индонезийского языка, ведь такой подход не соответствует нормам этикета в Индонезии. Как считает Тер-Минасова, грамматические ошибки не так повлияют на процесс межкультурной коммуникации, как на нее может повлиять незнание культурных норм и традиций этикета [7, с. 40].

В отличие от формы слова-обращения, система обращения обычно универсальна. В индонезийской системе обращений наблюдается такая же универсальность, как и в русской. Например, в системы обращения к родственникам (*bapak/отец, ibu/мать, paman/дядя*) или в системе, которая объединяет слово-обращение и название должности или профессии (*Pak Menteri/господин министр, Pak/Bapak Presiden/господин президент, Pak/Bapak Walikota/господин мэр*). Уникальность системы обращений в Индонезии заключается в том, что разнообразие форм слов-обращений вызвано наличием большого количества локальных языков в Индонезии. Индонезия – это государство-архипелаг, состоящее из более чем 17 тысяч островов, страна, в которой проживает более 250 миллионов человек, более 400 народностей, говорящих на более 500 языках помимо общегосударственного. Сам по себе индонезийский язык находится в состоянии постоянной трансформации под воздействием локальных языков. Так, например, на острове Ява, самом густонаселенном острове страны, в обиход, помимо упомянутых выше *Pak/Bapak* и *Bu/Ibu*, давно вошли обращения *Mas* (для мужчины) и *Mbak* (для женщины). В системе яванского языка эти слова используются для обозначения родства: старший брат и старшая сестра соответственно. Младший брат или сестра, вне зависимости от пола, называется «*Dik*». Однако эти слова также вошли в ежедневный языковой обиход и стали слова-обращениями, которые не обозначают родство. Их правильное использование является сложностью для русских индонезистов.

Выводы. Из сказанного выше сделаем вывод, что в индонезийско-русской межкультурной коммуникации часто возникает проблема правильного использования обращений как индонезийцами, изучающими русский язык, так и наоборот. Для успешной межкультурной коммуникации крайне необходимо изучение и понимание социально-культурных особенностей народов, говорящих на индонезийском и русском языках.

Литература:

1. Большой индонезийско-русский словарь / Р.Н. Коригодский, О.Н. Кондрашкин, Б.И. Зиновьев, В.Н. Лощагин; под ред. Р.Н. Коригодского. – В 2-х т. – М.: Рус. Яз., 1990. – Т. 2: М – Z. – 496 с.
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: [учеб. пособие для вузов] / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – 14-е изд. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 2005. – 544с.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 544 с.
4. Магдалена Суси. Русское личное имя в этикетной функции (с точки зрения носителя индонезийского языка и культуры [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://geum.ru/aref/lichnoe-imya-etiketnoy-funkcii-s-tochki-zreniya-nositelya-indoneziyskogo-yazika-kulturi-specialnost-10-02-01-ref.htm>

5. Сабитова З.К. Лингвокультурология: [учебник] / З.К. Сабитова. – М. : ФЛИНТА:Наука, 2013. – 528 с.
6. Соколова В.В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. – М. : Просвещение, 1995. – 191 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и Межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 624 с.
8. Kamus Besar Bahasa Indonesia / Tim Penyusun Kamus Pusat Pembinaan dan Pengembangan Bahasa. – Cet. 3. – Jakarta: Balai Pustaka, 1990. – 1090 hlm.
9. Kridalaksana / Harimurti. Dinamika tutur sapa dalam bahasa Indonesia / Harimurti Kridalaksana, Antoen M. Moelyono. Pelangi Bahasa. – Jakarta: Bharata Karya Aksara, 1982. – 263 hlm.
10. Tata Bahasa Baku Bahasa Indonesia / Hasan Alwi, Soenjono Dardjowidjojo, Hans Lapoliwa, Anton M. Moeliono. – edisi ke-3. – cet.8. – Jakarta: Pusat Bahasa dan Balai Pustaka, 2010. – 498 hlm.: indeks : 23 cm. – (Seri BP no. 3657). – ISBN 979 – 459 – 917 – 4.

Хімаван Прабово. Особливості системи звертань в індонезійсько-російській міжкультурній комунікації

Анотація. У цій статті проаналізовані різні помилки, пов'язані із використанням слів-звертань, які застосовуються у індонезійсько-російській міжкультурній комунікації. В статті проведено компаративний аналіз характерних рис та культурних особливостей системи звертань та форм слів-звертань в індонезійській та російських мовах.

Ключові слова: система звертань, слово-звертання, Індонезія, близьке звертання, мовний етикет, індонезійський русист.

Himawan Prabowo. The peculiarities of address system in Indonesia – Russia Cross-Cultural communication

Summary. This article analyzes the various mistakes related to the use of address system that apply to the Indonesia – Russian cross – cultural communication by comparing the peculiarities of national cultural characteristics of address system that exist in Indonesian and Russian languages.

Key words: adress system, form of address, Indonesia, familiar address, speech etiquette, Indonesian specialist in Russian philology.